Для цитирования: Неупокоев И. В. Проблемы преподавания Закона Божия в начальных светских училищах в середине XIX — начале XX веков (на примере Курганского округа Тобольской губернии) // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 118—123.

УДК 94(47)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖИЯ В НАЧАЛЬНЫХ СВЕТСКИХ УЧИЛИЩАХ В СЕРЕДИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Неупокоев Игорь Валентинович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курганский филиал, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, Российская Федерация, 640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 147а.
E-mail: neupokoev.iv@kurg.ranepa.ru

Аннотация
В статье анализируется процесс осуществления представителями духовенства функции законоучителей в сельских светских училищах. Подчеркивается двойственное отношение священников к преподаванию Закона Божия — обязательного в начальной школе предмета: как добросовестное, так и безразличное. Рассматриваются факты игнорирования обязанностями законоучителя на протяжении всего указанного периода и называются причины этого явления: занятость из-за выполнения духовных треб, большие расстояния между школами, плохие коммуникации, отсутствие материальной мотивации.

Ключевые понятия:
Закон Божий, законоучитель, священник, сельское училище, духовенство.

Введение

Одна из конституционных основ Российской Федерации — это светский характер государства. Этим принципам, несомненно, отвечает введенный в школьную программу начальной школы предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Тем не менее, избежать ассоциаций с преподаванием Закона Божия до 1917 г. все равно не удается. В последнее время этот вопрос вызвал интерес у таких авторов, как Л. М. Артамонова [2, с. 43—59], О. В. Клецова [7, с. 77—79], Т. А. Становская [15, с. 115—122; 16, с. 203—210; 17, с. 308—312; 18, с. 93—106], Т. М. Афанасова [3, с. 137—144], Е. Е. Титова [20, с. 269—273], М. В. Попов и И. М. Клименко [13, с. 5—12], К. В. Козлов [8, с. 148—154], Е. А. Калинина [6, с. 85—97], Ю. Е. Комлева [9, с. 324—329] и др. По этим причинам указанную в названии статьи проблему, на наш взгляд, можно считать актуальной. В качестве научной задачи автор ставит необходимость проследить специфику преподавания Закона Божия в светских начальных училища Курганского округа Тобольской губернии (в рамках статьи не рассматриваются церковно-приходские школы и школы грамоты в ведении Св. Синода) и выделить отношение к нему субъектов учебного процесса.

Основная часть

С 1850-х гг. в Курганском округе Тобольской губернии функционировали начальные училища министерства государственных имуществ, которые в конце 1880—1890-х гг. были переданы министерству внутренних дел. В число обязательных предметов этих школ входил Закон Божий.

Для этих министерских школ кандидатов в учителя (наставников) из числа священников определял епархиальный архиерей, а назначение осуществляла Тобольская казенная палата. Сразу после открытия школ стали поступать жалобы от крестьян на «нерадивое отношение учителей-священников к своим новым обязанностям», что выражалось либо в неявке, либо в перепоручении проводить занятия другим лицам (малообразованным причетникам, отставным солдатам, ссыльным или лицам, исключенным из гражданской службы за пьянство или безнравственное поведение). По этой причине в конце 1860-х гг. на учительские должности были допущены светские лица, но ведение уроков Закона Божия осталось компетенцией священников.

В курс Закона Божия входили: «Краткий Катехизис, впредь до издания особого для сельских училищ, изъяснения Божественной Литургии и Священная история Ветхого и Нового Завета»[1]. Только в 1869-х гг. Св. Синодом была одобрена Программа преподавания За-

[1] ГАКО (Государственный архив Курганской области). Ф. И-235. Оп. 1. Д. 267. Л. 2.

кона Божия для училищ министерства государственных имуществ [12]. А далее, в 1881 г. Св. Синод утвердил единую программу по Закону Божию для всех начальных училищ. Программа была разделена на три части. В первый год изучались повседневные молитвы, во второй — рассказы из Священной истории Ветхого и Нового заветов, в третьем — Символ веры и десять заповедей, богослужение, литургия, устройство христианского храма. В пояснительной записке программы подчеркивалась специфичность Закона Божия как предмета и методики его преподавания: «Преподаватель должен главным образом заботиться не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащийся из каждого его урока вынес мысль, чувство, стремление, способные служить ему семенем жизни нравственно-религиозной»[1].

Ближайший учебный контроль за преподаванием всех предметов, в том числе и Закона Божия, по линии министерства народного просвещения лежал на штатном смотрителе уездного училища, а по линии духовного ведомства — на Тобольской духовной консистории и благочинных. Так, в результатах ревизии штатного смотрителя Курганских училищ за 1872—1873 гг. говорилось: в Падеринском училище местный священник «весьма редко посещает училище и преподавание Закона Божия ведется, по возможности, учителем»; в Арлагульском училище «Закону Божию и молитвам не обучаются»; в Утятском училище «занимается преподаванием Закона Божия сама учительница»; «во всех училищах без исключения преподавание Закона Божия идет крайне неуспешно»[2]. Эта информация подтверждается и по линии духовного ведомства. Так, в 1874 г. Тобольская духовная консистория сообщала благочинным, что «во всех почти училищах преподавание Закона Божия идет крайне безуспешно: многие из священников вовсе не хотят принять на себя обязанность законоучителя или, если и принимают, то не умеют вести дела своего; другие нанимают за себя других лиц, которые вовсе не сведующие»[3]. Аналогичные сведения поступали от крестьянского самоуправления: например, в ноябре 1876 г. Утятское волостное правление обращалось к священнику с. Шмаковского: «По случаю непреподавания Вами Закона Божия в Шмаковском сельском училище мальчики не могут выдерживать экзамена и получать свидетельство, которое бы давало им право на сокращение службы в действительных войсках, поэтому Утятское волостное правление имеет честь покорнейше просить Ваше Благословение заняться преподаванием Закона Божия»[4]. В марте 1879 г. учительница Сычевского училища сообщила в Тобольскую духовную консисторию, что законоучитель священник Родионов «преподаванием Закона Божия не занимается уже другой месяц»[5]. На основании полученной из разных источников сведений, можно сделать вывод, что обязанность по преподаванию Закона Божия выполнялась священниками не всегда добросовестно. Кроме того, равнодушное отношение священников к учебному процессу можно увидеть и в следующем примере. Законоучитель Чинеевского училища на вопрос учительницы М. Кочешевой о сроках начала и окончания учебного года ответил, что «для него это безразлично»[6].

После введения в России всесословной воинской повинности в 1874 г. законоучителя вошли в состав испытательных комиссий для получения выпускниками свидетельства на льготу по ограничению сроков военной службы. Они должны были присутствовать в определенный день в месте проведения экзамена. В 1878 г. при проведении экзамена для учеников Сычевского училища штатный смотритель Курганских училищ «не застал там законоучителя училища, местного священника Родионова», который уехал в с. Елошанское. Тобольская духовная консистория отметила, что поступок священника Родионова «прямо говорит за крайне небрежное обращение к своим обязанностям по училищу и не исполнение того, насколько должен стараться каждый законоучитель поддерживать кредит сельского училища, но не ронять его»[7].

Тобольская казенная палата как орган управления министерскими училищами неоднократно просила Тобольскую духовную консисторию повлиять на конкретных священников: «Обязать назначенного к преподаванию Закона Божия в Шмаковском училище священника усилить свои старания к достижению лучших результатов к преподаванию»[8]. Тобольская духовная консистория, в свою очередь, была вынуждена искать способы воздействия на законоучителей: «перемещать в худшие приходы»[9] или изыскивать меры «к побуждению нерадивых и беспечных законоучителей»[10]. В 1878 г. Тобольская духовная консистория в целях «предупреждения частовременных отлучек законоучителей сельских училищ по болезни и исполнению духовных треб» обязала их записывать темы проведенных занятий в классный журнал[11].

В 1880-е гг. в число мер воздействия на священников были включены материальные санкции. Например, в июне 1881 г. Тобольская казенная палата сделала распоряжение «об удовлетворении законоучителей сельских училищ жалованьем за время лишь действительных занятий»[12]. Тобольская духовная консисто-

[1] ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 110.
[2] ГАКО. Ф. И-91. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.
[3] ГАКО. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 31. Л. 417.
[4] ГАКО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 7. Л. 652.
[5] ГАКО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 26. Л. 541.
[6] ГАКО. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.
[7] ГАКО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 26. Л. 541.
[8] ГАКО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 7. Л. 644.
[9] ГАКО. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 31. Л. 417.
[10] ГАКО. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 31. Л. 72.
[11] ГАКО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 70. Л. 359.
[12] ГАКО. Ф. И-61. Оп. 1. Д. 8. Л. 140 об.

рия предупредила священников, что «если они и далее небрежно будут относиться к законоучительству, то Епархиальное Начальство будет за то строго судить их, а именно: лишать их жалованья законоучительского, удалять от должностей законоучительских, с показанием в графе послужного списка причин, по которым они удалены, лишать лучших приходов и подвергать денежной пени»[1].

После передачи училищ из министерства государственных имуществ в ведение министерства внутренних дел функция кадровых назначений перешла к Тобольскому губернатору, который просил разрешения у Тобольской духовной консистории поручить «временное заведование преподаванием Закона Божия учителям и учительницам», но получил отказ[2]. В другом сообщении Тобольского губернатора говорилось, что законоучители Давыдовского училища (Н. Пенский) и Ярославского (Г. Буров) «относятся крайне небрежно к своим обязанностям и не приносят учебному делу никакой пользы»[3]. Очевидно, что этом основании в 1893 г. волостные правления получили разъяснение, что «жалованье законоучителям должно быть выдаваемо только за учебное время и по мере действительного преподавания 50 коп. за урок»[4].

Ревизовавший в 1893 г. начальные школы Западно-Сибирского учебного округа директор Череповецкой учительской семинарии статский советник Б. И. Сциборский отмечал, что «из предметов преподавания Закон Божий поставлен слабее других предметов» [4, с. 207]. На этом основании ТДК в очередной раз просила законоучителей «исправиться и относиться к делу законоучительства как делу святому, со всем возможным усердием, чтобы не вызывать горьких нареканий на себя и на все духовенство»[5].

С 1900 г. учебный контроль от штатного смотрителя был передан новому институту инспекторов народных училищ, отчеты которых также будут выступать важным источником в нашем исследовании. Например, на основании декабрьского 1900 г. отношения инспектора народных училищ 2-го района Тобольская духовная консистория сделала предписание священнику с. Половинного Я. Заборовскому: «Усерднее исполнять возложенные на него законоучительские обязанности чтобы снова не подвергнуться нареканиям за нерадение»[6]. На имя инспектора поступали жалобы от учителей и учительниц. Например, из ноябрьского 1908 г. рапорта учительницы Камышевского МВД училища Васильевой следовало, что: «Закон Божий преподает она, а жалованье за это не получает»; в рапорте 1909 г. учителя Казаркинского МВД училища Мирошниченко было отмечено: «По Закону Божию занимается он, жалованье получает священник»[7].

В апреле 1910 г. инспектор народных училищ после посещения Макушинского МВД училища отметил: «По Закону Божию в первой и второй группе положительно ничего не знают. Ни одной священной истории, молитвы не понимают, не имеют понятия о Боге, святых и Божей матери. Священник Виноградов в начале года отказался преподавать Закон Божий, за недостатком времени, о чем была уведомлена Консистория, которая все таки поручила преподавание Закон Божий ему. Законоучитель поручил преподавание старшей учительнице Таисии Шелобановой, окончившей курс в Епархиальном училище, а та своей помощнице Агнии Муганцевой. Очевидно, все преподавание Закона Божия сводится к получению жалованья Муганцевой»[8]. В январе 1911 г. инспектор писал в Тобольскую духовную консисторию, что учительница Частоозерского училища А. Малышевская «в течение десяти лет преподавала Закон Божий во вверенном ей училище и получала жалованье, а числился законоучителем протоиерей Виноградов, он посещал училище не более 10 раз в год, а два с половиною года совсем не бывал в училище. Только в 1908 г. он дал 30 уроков, за что и получил 30 р. С сентября 1910 протоиерей Виноградов дал 22 урока, и заявил требование о выдаче ему полугодового оклада законоучительского жалованья., в размере 30 р. Согласно программам, законоучитель должен давать по два часовых урока в неделю в каждом отделении, т. е. 8 часов уроков в училище с четырьмя отделениями, каково Частоозерское; в течение полугодия он должен дать около 120 уроков и за них уже получить 30 р. Все уроки, пропущенные законоучителем, даны учительницею»[9].

Архивные документы позволяют проиллюстрировать и особенности методики преподавания Закона Божия, которые взяты нами из автобиографии учительницы Казаркинского МВД училища А. В. Голубчиковой: «Вызывает одного ученика, второго, третьего, почти полкласса стоят за партами. А поп свирепствует, кричит на детей, обзывает всячески, наказывает “без обеда” — всех. Только ученик начнет рассказывать, поп его обрывает, сбивает глупыми вопросами. Шел урок о всемирном потопе, как спасся Ной. “Ну, Ной спасся <...> в чем? <...> на крыше вашего дома? Не знаешь урока, стой, без обеда останешься, когда выучишь придешь ко мне на дом! <...> Эй ты, рыжий, говори, как спасся Ной? Где? На крыше твоего дома, что ли?” Ученики молчат, терроризированы. “Ну ты, черноглазый, говори! <...>

[1] ГАКО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 7. Л. 716.
[2] ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 49.
[3] ГАКО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 10. Л. 154.
[4] ГАКО. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.
[5] ГАКО. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 47. Л. 93.
[6] ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 104.
[7] ГАКО. Ф. И-173. Оп. 1. Д. 7. Л. 394, 560 об.
[8] ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.
[9] ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 287. Л. 31.

А ты, сопливый, вставай, говори! <...> А ты, корявый, учил урок? — говори!"»[1].

Сходные примеры отношения к выполнению функций законоучителей можно найти в других уездах Тобольской губернии. К примеру, в октябрьском рапорте 1903 г. директору народных училищ Тобольской губернии учитель Мало-Атлымского училища Березовского округа Е. Оболтин сообщал: «Законоучитель Попов опять плохо посещает уроки. Я не знаю, что делать, когда он не бывает на уроке Закона Божия, — заниматься мне по его предмету или нет? Он требует чтобы я за ним посылал ученика»[2]. Или, в ноябре 1911 г. инспектор народных училищ 1-го района Е. Соколов сообщил в ТДК, что законоучитель Болчаровского училища Тобольского уезда священник А. Хлынов «не исполняет возложенных на него обязанностей. За истекший учебный год им было пропущено по Закону Божию 98 уроков, в силу чего ученики второго отделения все остались на второй, а иные на третий год в том же отделении»[3].

Аналогичные факты можно встретить и в соседней Оренбургской епархии. Так, благочинный Челябинского уезда в феврале 1909 г. сообщал, что консистория «предписывает священникам не уклоняться от преподавания Закона Божия в приходских училищах под опасением штрафа»[4]; в этом же 1909 г. — на имя священника с. Островки: «Не уклоняться от преподавания Закона Божия под опасением ответственности»[5]. В диссертационном исследовании И. В. Зубкова приводятся близкие примеры: в 1903 г. в Данковском уезде Рязанской губернии «учителям приходилось самим преподавать Закон Божий в каждом втором училище», в Крапивенсом уезде Тульской губернии — в «большинстве училищ», в Белевском уезде той же губернии — преподавание лежало «главным образом» на учителях и учительницах [5, с. 101].

Особо следует подчеркнуть, что среди священников было много добросовестных преподавателей Закона Божия. Так, по данным директора училищ Тобольской губернии следует, что из 256 законоучителей сельских школ Тобольской губернии «постоянным усердием, успешностью в деле преподавания и вполне аккуратным отношением к своим учительским обязанностям» в 1896—1997 уч. г. отличился 51 священник (в Курганском округе — 10). Отличившиеся законоучителя получили «архипастырское благословение со внесением в формулярные списки» [14, с. 11—12]. Среди таковых, например, законоучитель Глядянского МВД училища священник Г. Наумов, который в 1898—1899 уч. г. не пропустил «ни одного урока в Глядянской сельской школе»[6].

Заключение

Таким образом, в преподавании священниками Закона Божия можно выделить следующие особенности. Во-первых, это входило в противоречие с исполнением ими своих прямых обязанностей — духовных треб. Во-вторых, увеличивало для священников количество поездок при условии, что «училище находится в деревне, а не при церкви» [11, с. 24—25]. Препятствием для приезда в училище могли служить климатические условия, плохие дороги, отсутствие подвод и др. Кроме того, причиной пропуска уроков могла быть болезнь священника. К примеру, в декабре 1911 г. учитель Глядянского училища А. Никитин писал инспектору народных училищ 2-го района, что «за болезнью законоучителя, с его согласия и Вашего ведома уроки по Закону Божию даются мною в количестве и объеме, определенных программою для начальных училищ МНП»[7]. В-третьих, низкая оплата труда и ориентация в основном на пастырский долг. С 1878 г. за преподавание Закона Божия выплачивалось 60 р.[8], а с 1893 г. — 50 коп. за урок. В изданных в 1911 г. «Правилах о выдаче вознаграждения за преподавание Закона Божия в одноклассных сельских начальных училищах Тобольской губ.» вновь подтверждалась сумма — 50 коп. за урок (не менее 120 уроков в год). В-четвертых, можно говорить, что неаккуратное исполнение законоучительских обязанностей было распространенным явлением для многих единиц империи. На этом основании не следует только идеализировать, или только рассматривать в негативном ключе выполнение священниками функции преподавания Закона Божия в начальной школе.

В какой степени уроки Закона Божия способствовали формированию настоящей религиозности — этот вопрос следует считать, на наш взгляд, открытым и дискуссионным. Это можно аргументировать тем, что среди участников многочисленных случаев кощунства и вандализма в отношении церквей и священнослужителей после революционных событий февраля — октября 1917 г. были и изучавшие этот предмет лица. На этом основании любой исторический опыт следует использовать не напрямую, а лишь как повторяющуюся тенденцию.

[1] ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 5857. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.
[2] ГАТ (Государственный архив Тобольска). Ф. 483. Оп. 1. Д. 67.
[3] ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 287. Л. 165.
[4] ГАКО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 17. Л. 64.
[5] ГАКО. Ф. И-39. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.
[6] ГАКО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.
[7] ГАКО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
[8] ГАКО. Ф. И-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 325.

1. Алметева И. В. Законоучители земских училищ Марийского края во второй половине

XIX — начале XX вв. // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 4. С. 5—12.

2. Артамонова Л. М. Священники — законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. СПб., 2017. С. 43—59.

3. Афанасова Т. М. Школьный законоучитель в XIX — начале XX в.: социальный портрет // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. СПб., 2017. С. 144—147.

4. Зверев В. А., Зверева К. Е. Начальные сельские училища в округах Западной Сибири конца XIX века (по данным ревизии Б. И. Сциборского) // Сибирский педагогический журнал. 2001. № 1. С. 204—216.

5. Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. 334 с.

6. Калинина Е. А. Закон Божий в русской школе в первой половине XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 4 (59). С. 85—97.

7. Клецова О. В. Роль законоучителя в преподавании азов грамотности для крестьянских детей во второй половине XIX века // «...где дух Господень, там свобода» (2 КОР. 3:17) : материалы XI Междунар. форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». Задонск, 2016. С. 77—79.

8. Козлов К. В. Организационное обеспечение обучение Закону Божьему в начальной общеобразовательной школе в Центральном Черноземье в конце XIX — начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. Т. 9. № 11. С. 148—154.

9. Комлева Ю. Е. Закон Божий в общеобразовательной политике Российской империи (рубеж XIX — XX вв.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : материалы XIII Междунар. науч. конф. : в 2 ч. М., 2014. С. 324—329.

10. Кошина О. В. Законоучитель дореволюционной школы: духовный пастырь или рядовой учитель? // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2017. № 4 (40). С. 63—72.

11. Маляревский Г. Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. 135 с.

12. Палопеженцев Н. И. Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Ч. II. Тобольск, 1895. 59 с.

13. Попов М. В., Клименко И. М. Преподавание Закона Божьего в Екатеринбургских общеобразовательных школах в годы революции и гражданской войны на Урале (к столетию декрета Совнаркома РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах») // Педагогическое образование в России. 2018. № 3. С. 5—12.

14. Соколов Е. Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896—97 учебный год. Тобольск, 1898. 35 с.

15. Становская Т. А. Использование исторического опыта российского образования в преподавании модуля «Основы православной культуры» в современной начальной школе // Школа будущего. 2015. № 4. С. 115—122.

16. Становская Т. А. Личность дореволюционного законоучителя // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения : материалы VII Междунар. науч. конф. М., 2017. С. 203—210.

17. Становская Т. А. Методические проблемы организации уроков Закона Божия в начальных школах дореволюционной России // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 308—312.

18. Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей Российской школы конца XIX — начала XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 47. С. 93—106.

19. Становская Т. А. Православное образование в России: исторический опыт и возможности его использования // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 27. С. 298—301.

20. Титова Е. Е. Личность законоучителя как важнейший фактор религиозного образования // Шестые Пюхтицкие чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 269—273.

References

1. Almeteva I.V. (2015) *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 5—12 [in Rus].

2. Artamonova L.M. (2017) Svyashchenniki — zakonouchiteli nachal'nykh shkol gorodov Samarskoi gubernii v seredine XIX veka // Dvadczat' pervye Ioannovskie chteniya. St. Petersburg, pp. 43—59 [in Rus].

3. Afanasova T.M. (2017) Shkol'nyi zakonouchitel' v XIX — nachale XX vv.: sotsial'nyi portret // Dvadczat' pervye Ioannovskie chteniya. St. Petersburg, pp. 144—147 [in Rus].

4. Zverev V.A., Zvereva K.Ye. (2001) *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 204—216 [in Rus].

5. Zubkov I.V. (2007) Uchitel'skaya intelligenciya Rossii v kontse XIX — nachale XX v. Thesis. Moscow, 334 p. [in Rus].

6. Kalinina Ye.A. (2014) *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, no. 4 (59), pp. 85—97 [in Rus].

7. Kleczova O.V. (2016) Rol' zakonouchitelya v prepodavanii azov gramotnosti dlya krest'yanskikh detei vo vtoroi polovine XIX veka // "...gde dux Gospoden', tam svoboda" (2 KOR. 3:17), Zadonsk, pp. 77—79 [in Rus].

8. Kozlov K.V. (2009) *Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya,* t. 9, no. 11, pp. 148—154 [in Rus].

9. Komleva Yu.E. (2014) Zakon Bozhii v obshcheobrazovatel'noi politike Rossiiskoi imperii (rubezh XIX — XX vv.) // Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii XX veka. Moscow pp. 324—329 [in Rus].

10. Koshina O. V. (2017) *Gumanitarij: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 4 (40), pp. 63—72 [in Rus].

11. Malyarevskij G.Ya. (1899) O merax k uluchsheniyu dela narodnogo obrazovaniya v Tobol'skoj gubernii. Tobol'sk, 135 p. [in Rus].

12. Palopezhencev N.I. (1895) Narodnoe obrazovanie v g. Yalutorovske i Yalutorovskom okruge Tobol'skoj gubernii. Chast' II. Tobol'sk, 59 p. [in Rus].

13. Popov M.V., Klimenko I.M. (2018) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 5—12 [in Rus].

14. Sokolov Ye.F. (1898) Polozhenie nachal'nogo narodnogo obrazovaniya v Tobol'skoj gubernii za 1896—97 uchebny'j god. Tobol'sk, 35 p. [in Rus].

15. Stanovskaya T.A. (2015) *Shkola budushhego*, no. 4, pp. 115—122 [in Rus].

16. Stanovskaya T.A. (2017) Lichnost' dorevolyutsionnogo zakonouchitelya // Fenomen tvorcheskoi lichnosti v kul'ture: Fatyushchenkovskie chteniya. Moscow, pp. 203—210 [in Rus].

17. Stanovskaya T.A. (2015) *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 25, pp. 308—312 [in Rus].

18. Stanovskaya T.A. (2017) *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psixologiya*, no. 47, pp. 93—106 [in Rus].

19. Stanovskaya T.A. (2017) *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 27, pp. 298—301 [in Rus].

20. Titova Ye.Ye. (2017) Lichnost' zakonouchitelya kak vazhneishii faktor religioznogo obrazovaniya // Shestye Pyukhtitskie chteniya. Moscow, pp. 269—273 [in Rus].

For citing: Neupokoyev I.B. Problems of teaching Law of God in secular primary schools in the middle of the XIX — beginning of the XX centuries (as exemplified by Kurgan district of the Tobolsk province) // Socium i vlast'. 2018. № 4 (72). P. 118—123.

UDC 94(47)

PROBLEMS OF TEACHING LAW OF GOD IN SECULAR PRIMARY SCHOOLS IN THE MIDDLE OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURIES (AS EXEMPLIFIED BY KURGAN DISTRICT OF TOBOLSK PROVINCE)

Igor V. Neupokoyev,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Kurgan branch
Associate Professor of the Department Chair of Social and Humanitarian Disciplines,
Cand. Sc. (History),
The Russian Federation,
640022, Kurgan, ulitsa Karla Marksa, 147a.
E-mail: neupokoev.iv@kurg.ranepa.ru

Annotation
The article analyzes the process of the clergy implementing the function of catechists in rural secular schools. The dual attitude of priests to teaching Law of God, a compulsory subject in primary school, both conscientious and indifferent, is emphasized. The author considers the facts of ignoring the duties of a catechist throughout the specified period and describes the reasons for this phenomenon: employment due to the fulfillment of spiritual demands, long distances between schools, poor communication, and lack of material motivation.

Key concepts:
law of God,
catechist,
priest,
rural school,
clergy.